

Организованная преступность многие годы имела взаимовыгодные отношения с политическим миром. В преддверии парламентских выборов в Кыргызстане в этом году эксперты предупреждают о продолжающихся связях между политикой и организованной преступностью.

Кыргызстан – уникальная страна в Центральной Азии, так как в ней разные политические силы конкурируют друг с другом в достаточно демократической системе, а не проводят выборы в пользу одной правящей партии. Но революции 2005 и 2010 годов и постоянные экономические проблемы привели к слабому положению государства. Это создало почву для того, чтобы организованная преступность сыграла исключительно влиятельную роль, от покровительства и рэкета до фальсификации победы на выборах для своих клиентов-политиков.

Артур Медетбеков – бывший заместитель главы Государственного комитета национальной безопасности Кыргызстана (ГКНБ), рассказал IWPR, что связи между чиновниками и организованной преступностью постоянно существовали на постсоветском пространстве, и существуют до сих пор.

«В обоих наших переворотах [2005 и 2010 годов] участвовали криминальные элементы, – говорит он. – В последние 15 лет криминальные структуры и власть активно срастались. И при Акаеве, и при Бакиеве, и при Атамбаеве участники ОПГ постепенно занимали места во власти».

Акаев был свергнут как президент в 2005 году, а его преемник Бакиев повторил ту же судьбу через пять лет.

Победа на выборах и влияние на людей

По словам Медетбекова, для политических партий, у которых нет денег, криминальные союзники – это «рычаг воздействия на электорат, учреждения, участковые комиссии, бизнес с позиции силы, шантажа, угроз, чтобы проходить в парламент».

Он предсказал, что преступные группы будут выполнять ту же самую роль в парламентских выборах этой осенью.

«Все это ОПГ делают в обмен на свободу передвижения, материальные блага, досрочное освобождение соратников», – добавил он.

Эти слова поддержал и политтехнолог, который помогает партиям в их кампаниях, и который пожелал остаться неизвестным, чтобы не навредить своей работе.

«На каждых выборах их [преступников] используют политические партии. При необходимости они могут надавить на представителей партий-конкурентов. Действуют они через местных влиятельных людей – лидеров мнений, которые могут убедить людей голосовать определенным образом. Такие встречи проводятся за пару месяцев до выборов, – говорит консультант. – Непосредственно перед днем голосования происходит второй этап – закрепление. Тем, кому заплатили и сделали подарки, настоятельно рекомендуют действовать, как договорились. Лидерам местных сообществ дают понять – если результат [голосования] не устроит, то у них будут большие вопросы».

Организованная преступность пережила смену режима

С момента свержения Бакиева пять лет назад, правительства время от времени признавали власть ОПГ и объявляли меры по борьбе с ними. Подав в отставку в конце 2011 года, президент переходного периода Роза Отунбаева сказала в интервью IWPR, что ее «война с криминалом» была успешной, и было арестовано около 200 лидеров и членов ОПГ.

В марте 2015 года программный документ, принятый МВД Кыргызстана в марте, признал, что некоторые чиновники и государственные служащие поддерживали коррупционные связи с сетью ОПГ.

«Существование организованной преступности невозможно без коррупции, так как криминальные сообщества, располагая значительными финансовыми ресурсами, используют для достижения своих целей коррумпированных должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, пытаются организовать проникновение своих членов в выборные органы и государственную власть», – говорится в документе министерства.

Несмотря на эту изобличающую оценку, Мирлан Каниметов, чиновник МВД, отвечающий за борьбу с организованной преступностью, настаивает на том, что ситуация под контролем.

«Мы не считаем, что ОПГ сейчас представляет какую-то угрозу для бизнеса и общества, - сообщил Каниметов в интервью IWPR. - Вот, в Грузии около 2 тысяч криминальных авторитетов. Вот там есть угроза».

«А у нас есть преступники, и мы их отслеживаем. Раскрываемость наших преступлений около 70%. Сейчас криминал не собирает дань с бизнеса, если он ведет честную деятельность и платит налоги», - добавил он.

Другие не согласны с ним и утверждают, что связь между организованной преступностью и правительством остается тесной, как всегда.

Воры в законе

Как и в других постсоветских государствах, в организованной преступности Кыргызстана преобладает иерархия, возглавляемая авторитетами, называемыми «ворами в законе», что означает, что они придерживаются строгих правил организованной преступности. В свою очередь, эти фигуры часто являются частью международных сетей, вовлеченных в незаконную торговлю наркотиками, отмывание денег и торговлю людьми.

В Кыргызстане они тоже могут стать политиками. Одним из примеров является наиболее известный, покойный Рыспек Акматбаев. С двумя судимостями за спиной, он не отбывал срок за тройное убийство, к которому был причастен. После революции 2005 года он смог снять все обвинения и позже стал депутатом парламента. В мае 2006 года, через месяц после его избрания, его застрелил наемный убийца. Его брат, также депутат парламента, был застрелен годом раньше, когда посещал тюрьму.

Акматбаев был боксером и недолго главой национальной федерации фехтования и был окружен людьми, известными как «спортсмены», термин, означающий, что они часто

спортивные и носят спортивные костюмы, но также и эвфемизм, означающий «пешек» криминального мира.

Для своих поклонников Акматбаев был строгим, но справедливым защитником естественной справедливости, и его часто называли «Робином Гудом».

Такие люди имеют взаимовыгодные отношения с теми, кто находится у власти. После революции 2005 года, когда к власти пришел президент Бакиев, главарь преступного мира Камчыбек Кольбаев успешно взял на себя роль Акматбаева.

Правительство США предлагает вознаграждение в миллион долларов за «информацию, которая приведет к краху финансовых механизмов криминальной сети [Кольбаева]».

Другая фигура из этого периода, Азиз Батукаев, отбывал длительный тюремный срок в 2013 году, когда его отпустили и разрешили покинуть страну.

По словам бизнесмена, пожелавшего остаться неизвестным, ситуация изменилась после второй революции 2010 года, когда Бакиева свергли и политическая оппозиция сформировала новое правительство.

«До 2010 года был тотальный контроль Камчи Кольбаева и его спортсменов, – рассказал бизнесмен в интервью IWPR. – Везде присутствовали «черные»...Весь бизнес стал «отмечаться».

Кольбаева задержали по приезду в Кыргызстан в 2012 году, но освободили в прошлом году после того, как его приговор был сокращен до срока, равного его пребыванию в СИЗО. Полагают, что он находится в Дубае.

В феврале этого года предполагаемый сообщник Кольбаева, Алманбет Анапияев, был убит в столице Беларуси, Минске, в ходе борьбы за сферы влияния в Кыргызстане.

Помимо впавшего в немилость Кольбаева, в Кыргызстане есть еще, по крайней мере,

пять «воров в законе», борющихся за контроль.

По словам Медетбекова, пять человек, которые управляют криминальным миром, находятся на свободе. Но он утверждает, что это новое поколение профессиональных преступников не так опасно, как так называемые «беловоротничковые» бандиты – сеть коррумпированных чиновников, работающих в системе.

«Организованные группировки во власти представляют опасность для государственного устройства», – пояснил он.

По словам Медетбекова, обстоятельства освобождения Батукаева, при которых явно здорового осужденного заключенного посчитали смертельно больным, выдали паспорт и посадили на самолет в Чечню как свободного человека, указывают на высокую степень причастности чиновников.

«Все знали, и президент знал, но никто никаких мер не принял», – говорит он.

Феликс Кулов, бывший премьер-министр и глава спецслужбы, возглавляющий партию «Ар-Намыс», не верит, что преступные связи системны.

«Например, освобождение Батукаева – это банальная коррупция, просто отдельным должностным лицам заплатили. Это не означает связь государства с криминалом», – сказал он.

«На встречах с избирателями, бизнесом, я ни разу не слышал, чтобы кто-то «отмечается» перед ворами в законе. И чтобы кто-то из воров в законе выходил на депутата и влиял на него – такого тоже не слышал», – заявил он.

По словам Кулова, СМИ преувеличивают роль организованной преступности. «У нас же никто не грабит банки, почтовые поезда», – сказал он.

В то же время Кулов сказал, что «возможно», что политики задействовали «спортсменов» ОПГ для своей защиты, и что депутаты открывали совместный бизнес с ворами в законе.

«Но это не значит, что чиновники входят в ОПГ. Ими движет исключительно экономический интерес. И, к тому же, всех под одну гребенку грести нельзя», – сказал он.

Опг процветают на местном уровне

Сила организованной преступности особенно заметна на местном уровне, где правительство и правоохранительные органы слабее. Так как люди обычно не доверяют милиции и судам, они часто обращаются к местным бандитам в решении споров.

Во время митингов на востоке Иссык-Кульской области, призывающих к ренационализации золотого рудника «Кумтор», в 2013 году, видеоматериалы показали известного криминального авторитета, который сыграл важную роль в переговорах с вице-премьер-министром.

В августе 2014 года партия «Ата-Мекен» попросила министра внутренних дел Абдулду Суранчиеву составить список местных депутатов и чиновников, которые считаются имеющими связи с преступным миром. Он перечислил больше десятка чиновников, в том числе одного депутата парламента и губернатора области.

Одним из названных 20 августа был Алтынбек Арзымбаев, который был избран в Кара-Кульский городской совет в 2012 году, но был освобожден от должности и исключен из партии «Ата-Мекен» через два года, когда выяснилось, что у него была судимость.

Арзымбаев был застрелен на улице 26 августа, через шесть дней после того, как министр внутренних дел назвал его.

По словам некоторых бизнесменов, их заставляют платить взятки не только бандиты, а также милиция и другие чиновники.

В июле 2014 года китайский бизнесмен Гуан Джу Чан вышел из собственного магазина в Бишкеке и пошел на встречу в местное отделение милиции. В тот же день его жестоко избили неизвестные, и через 24 часа он умер.

Местные СМИ сообщили, что Гуан много лет платил ежемесячные взятки милиции, но потом у него возникли конфликты из-за повышения ставки.

Анна Яловкина - журналист IWPR в Бишкеке.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.